

СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ ПРОКУРОРА В РОССИИ. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Мельников Руслан Викторович

Старший прокурор гражданско-судебного отдела
прокуратуры Ханты-Мансийского автономного
округа — Югры;
Аспирант, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
Kash717ruslan@gmail.com

CONCEPT AND CONTENT FOR THE SERVICE ETIQUET OF THE PROSECUTOR IN RUSSIA

R. Melnikov

Summary. The ethics of prosecutorial activity the provisions of which are regulated by the Code of Ethics of a Prosecutor's Worker, approved by Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of March 17, 2010 № 114, includes norms and rules of conduct and moral guidelines in official and out-of-service activities. In this article the author raises the question of the content of the ethical component in the functional activities of the prosecutor, and also considers the list of ethical requirements for prosecutors in the implementation of their functions when interacting with citizens, conducting supervisory activities, participating in the administration of justice. The author reveals the content of the concept of «official etiquette of the prosecutor», analyzes the interaction with supervised and other subjects at various stages of law enforcement, taking into account the provisions of the Code of Ethics of the prosecutor's worker and other legal acts.

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, ethics for prosecutors, Code of Ethics for prosecutors, prosecutor, ethical requirements, prosecutor's office etiquette, law.

Аннотация. Этика прокурорской деятельности, положения которой закреплены в Кодексе этики прокурорского работника, утвержденном приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114, включает в себя нормы — правила поведения и нравственные ориентиры как в служебной, так и во внеслужебной деятельности. В настоящей статье автором ставится вопрос о содержании этической составляющей в функциональной, то есть в служебной деятельности прокурора, а также рассматривается перечень этических требований, предъявляемых к прокурорам при реализации возложенных на них функций при взаимодействии с гражданами, проведении надзорных мероприятий, участии при отправлении правосудия. Автором раскрывается содержание понятия «служебный этикет прокурора», проводится анализ взаимодействия с поднадзорными и иными субъектами на различных стадиях правоприменения с учетом положений Кодекса этики прокурорского работника и иных правовых актов.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, этика прокурорской деятельности, Кодекс этики прокурорского работника, прокурор, этические требования, служебный этикет прокурора, право.

Морально-этический базис прокурорских работников нашел свое отражение в действующем Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) и Кодексе этики прокурорского работника, утвержденном приказом Генерального прокурора от 17 марта 2010 года № 114 (далее — Кодекс этики), являющегося ключевым актом, регулирующим этическую сторону прокурорской деятельности и распространяющего свои положения, как на профессиональную служебную деятельность, связанную непосредственно с реализацией надзорных и ненадзорных функций прокуратуры (п. 2 Раздела 1 Кодекса этики), так и на внеслужебную активность (п. 4 Раздела 1 Кодекса этики).

В рамках настоящего исследования остановим внимание на служебной деятельности прокурора и содержании норм Кодекса этики, а также иных этических предписаний в данной сфере прокурорской деятельности.

Учитывая, что служебная деятельность подразумевает не только непосредственную реализацию возложенного на прокуроров функционала, но и взаимодействие с коллективом прокурорских работников (п. 3 Раздела 1

Кодекса этики), думается правильным включить в содержание понятия «служебный этикет прокурора» и взаимодействие прокурорских работников внутри коллектива, поскольку ключевой принцип единства и централизации надзорного ведомства характеризует служебную деятельность не как единоличную активность конкретного работника, но как выполнение возложенного на надзорный орган функционала всем ведомством.

Понятие служебной деятельности в Законе о прокуратуре и ведомственных актах не раскрывается. В то же время, представляется очевидным, что под служебной следует подразумевать такую деятельность прокурорских работников, которая связана непосредственно с реализацией функций органами прокуратуры (вне поля настоящего анализа остаются организации прокуратуры, имеющий отличный от рассматриваемого функционал).

Несмотря на то, что термин «функции органов прокуратуры» также нормативно не закреплён, его разработка являлась предметом исследований ряда правоведов. Не вдаваясь в дискуссии по данному вопросу среди исследователей, согласимся с позицией Рябцева В.П. и Бес-

сарабова В.Г. относительно содержания рассматриваемого понятия.

Так, по мнению Рябцева В.П., функция является видом деятельности прокуратуры, определяемым её социальным предназначением, выраженным в задачах, характеризующимся специальным предметом ведения, направленным на решение этих задач и требующим присущих ему полномочий, средств и процедур [10]. Бессарабов В.Г. под функциями прокуратуры понимает выражение государственно-правового и социального предназначения прокуратуры как элемента государственно-правового механизма современного Российского государства [2].

Представляется правильным заключить, что функции прокуратуры — это такой вид её деятельности, который характеризуется конкретным предметом ведения, наличием необходимых для её реализации полномочий и правовых средств, а также обуславливает государственную, общественную и социальную необходимость своего существования в государственно-правовом механизме, путем достижения целей и выполнения задач, определенных Законом о прокуратуре.

Рассуждая о конкретике, согласимся с позицией Капинус О.С., по мнению которой функционал прокуратуры включает в себя: надзорную деятельность; уголовное преследование; координацию деятельности правоохранительных структур; участие в правотворческой деятельности; участие во всех видах судопроизводства; осуществление административного преследования и сотрудничества на международном уровне [3].

В этой связи, соглашаясь с тем, что этикет это — правила поведения и общения людей, принятые в обществе, и установленный порядок поведения в определенной социальной сфере [1], рассмотрим служебный этикет прокурора, как совокупность морально-этических ценностных ориентиров, норм и правил поведения и общения, распространяющих свое действие на функциональную деятельность прокурора при взаимодействии с поднадзорными субъектами и иными лицами, а также на возникающие в процессе её реализации взаимоотношения внутри коллектива органов прокуратуры, позволяющие прокурорскому работнику реализовывать предусмотренные законом полномочия в соответствии с требованиями Закона о прокуратуре, Кодекса этики и иными правовыми актами этического характера.

Исходя из анализа п. 2 раздела 1 Кодекса этики «Правила поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности» в качестве ключевых этических положений можно выделить следующие:

- признание, соблюдение, защита и восстановление прав и свобод человека и гражданина, добро-

совестность, профессионализм и беспристрастность, как основные поведенческие ориентиры (п.п. 2.1.1, 2.1.2, 2.1.7–2.1.10, 2.1.11–2.1.14);

- справедливость и неотвратимость ответственности, как ключевое положение при принятии мер прокурорского реагирования (п. 2.1.2);
- следование общим принципам и нормам служебной, профессиональной этики и правил делового поведения государственных служащих, уважительность, тактичность, принципиальность и требовательность, как базис взаимодействия с судом, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями, коммерческими и некоммерческими организациями, гражданами (п.п. 2.1.3, 2.1.11–2.1.13, 2.1.17);
- соблюдение установленных законом запретов и ограничений, включая антикоррупционные, как основа соответствия прокурорского работника требованиям закона, предъявляемым к государственным служащим (п.п. 2.1.4–2.1.6, 2.1.16);
- недопустимость публичной оценки деятельности органов прокуратуры, если это не входит в должностные обязанности (п. 2.1.15);
- честность, беспристрастность и справедливость руководителя, забота последним о подчиненных, исключение необоснованной критики, пренебрежительного и неуважительного отношения к работникам, как необходимое условие благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата (п.п. 2.2.1–2.2.5).

Как справедливо замечает Полякова М.Ф., прокуроры должны уметь противостоять воздействиям на них со стороны заинтересованных лиц, действовать в неблагоприятной обстановке, уметь принять правильное решение в условиях дефицита времени. Им необходимо устоять в борьбе с ложью, лицемерием. В любой ситуации они должны проявлять уважением к закону, верность его духу и букве [9].

Отмечая длительную историю формирования морально-этических требований, длившуюся более 300 лет со дня образования надзорного органа, большей части таких норм, в настоящее время закрепленных в Кодексе этики, свойственна содержательная и смысловая размытость, что отмечалось Карповым Н.Н. в статье «Нравственные основы прокурорской деятельности», опубликованной в преддверии разработки и принятия Кодекса этики [4].

При реальном же исполнении прокурорами своего функционала вопросы этики нередко становятся во главу угла и выступают необходимым базисом для принятия единственно верного решения, пронизанного не столько буквой, сколько духом закона, основанном на понимании таких категорий, как справедливость и гуманизм.

В этом смысле корректное понимание служебного этикета и реализация его сущностного содержания на практике при взаимодействии с гражданами, организациями и органами государственной власти на различных этапах надзорной и ненадзорной деятельности, а не сухое следование формальному содержанию буквы закона позволяет достичь декламированных выше целей.

Учитывая, что круг субъектов, с которыми взаимодействует прокурор, его функционал, объем реализуемых полномочий и «судьбоносность» принимаемых решений в конкретных ситуациях являются обширными, представляется, что и содержание служебного этикета с точки зрения обращения прокурора к нравственным и этическим началам разнится.

К примеру, при принятии обращений граждан задача прокурора видится в том, чтобы не только получить сведения о нарушении закона и в последующем закономерно на них отреагировать, но и выслушать человека, оказать ему психологическую и моральную поддержку.

Подобный подход, думается, является единственно правильным, своей сутью исключая черствость и бюрократизм. В большинстве случаев обращение за защитой в орган надзора для граждан является крайней мерой, когда поднадзорные для прокурора субъекты либо нарушили права гражданина, не позволив ему их реализовать, либо сложилась ситуация, при которой получение желаемого гражданином результата невозможно по объективным причинам.

В обоих случаях, обратившись к морали как совокупности общепринятых традиций в социуме, представлений о добре и зле, и норм, вытекающих из этих представлений [7], прокурору следует либо «всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости» и восстановить права гражданина, используя предоставленные законом полномочия, либо, «осознавая социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством» предоставить необходимые разъяснения о причинах невозможности достичь того результата, который гражданин считает верным.

При взаимодействии с населением прокурор «содействуя укреплению авторитета прокурорского работника, доверия граждан к государству» невольно обращается к нормам морали, наполняющим этику [5], а корректное следование сущностному содержанию служебного этикета способствует формированию у граждан корректного правозащитного и человекоориентированного имиджа прокуратуры России. Что органично корреспондирует заданному в настоящее время вектору развития прокуратуры, основанному на человеке, как цели и высшей ценности [11].

Как отмечено Генеральным прокурором Российской Федерации: «Для нас важно сохранить и приумножить доверие граждан за счет конкретных дел.» [12].

На примере участия прокурора в отправлении правосудия, как в роли государственного обвинителя, так и лица, привлеченного для участия в деле в рамках гражданского, административного или арбитражного судопроизводства, этическая составляющая занимает ключевую роль не только в вопросе понимания «справедливости» — базиса морали, но и в поведенческом аспекте, формате взаимодействия с судом.

Так, апеллируя к справедливости — общезначимой правильности и всеобщей правомерности, существу и началу права [8], в рамках поддержания государственного обвинения, прокурору требуется не только добиться вынесения справедливого приговора, постановленного в соответствии с процессуальным и материальным законом (ст.ст. 297, 389.19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), но и тонко учесть фактические обстоятельства, личность подсудимого, мотивы девиантного поведения последнего.

Понятие справедливости является гораздо более обширной категорией, чем может показаться на первый взгляд. К примеру, не всегда приговор, вынесенный в пределах санкции статьи особенной части Уголовного кодекса РФ и с соблюдением правил процесса, является справедливым, что нередко отмечает Высшая судебная инстанция (Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.09.2021 по делу № 41-УД21-28-К4).

Помимо прочего, участие в судебном разбирательстве предполагает взаимодействие с судом, процессуальными оппонентами, лицами, участвующими в деле, работниками аппарата суда.

Этические начала в данной сфере на примере принципа: «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой» нашли свое отражение в п. 4.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 апреля 2012 года № 181 (утратил силу), где прокурорам предписывалось при рассмотрении судом иска, предъявленного в интересах гражданина, на всех стадиях процесса получать подтверждение его волеизъявления на дальнейшее движение дела [1].

Кроме того, оказываясь в рамках действия судебных процедур, предусмотренных процессуальным законом, служебный этикет прокурора помимо требований Кодекса этики дополняется нормами судейской этики, а также самостоятельным пониманием морали участниками судопроизводства. Очевидно, что и для прокурора, и для суда является неэтичным любой формат согласования принимаемого судом решения либо высказывае-

мой прокурором позиции относительно требуемого для виновного лица наказания, поскольку это прямо противоречит ключевому принципу как судебной власти, так и органов прокуратуры — независимости.

В свою очередь, нормы морали и их различное понимание может служить основанием для принятия отдельных процессуальных решений, к примеру, отвода судом прокурора от участия в деле. Подобная ситуация сложилась при рассмотрении уголовного дела, в рамках которого прокурор был отведен на основании несоответствия его поведения морально-этическими началам. В основу судебного акта положен тот факт, что прокурор участвовал в предыдущем судебном слушании и требовал назначить подсудимому пожизненное лишение свободы. Превалирование своеобразного понимания морали, послужившего основанием для отвода государственного обвинителя, было признано неправомерным только Верховным судом Российской Федерации (Определение Верховного суда Российской Федерации от 03.09.2002 № 49-о02-78).

Во взаимодействии с судом составной частью служебного этикета для прокурора является ношение форменного обмундирования при рассмотрении дел, равно как и частью судейского этикета является ношение судьями мантии — обязательного символа процедуры отправления правосудия. Данный аспект судебного слушания лаконично отмечен Кони А.Ф., который писал: «В выполнение форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, — ибо суд ... есть школа. Здесь этические требования сливаются с эстетическими, оправдывая внутреннюю связь» [6].

Подобные нюансы взаимодействия прокурора в его функциональной деятельности с точки зрения обращения к правилам поведения, общения и взаимодействия имеют место и при работе со следователями, дознавателями, проведении проверочных мероприятий субъектов предпринимательства, осуществлении координационной деятельности.

В каждом из отмеченных вариантов коммуникации содержание этикета и предъявляемые к прокурору требования разнятся. К примеру, для процессуально зависимой роли дознавателя прокурор — это нередко наставник и учитель, чьи указания обязательны для исполнения, для следователя прокурор — это контроллер и советник, для руководителей органов правоохраны при координации их деятельности — тот, чьей задачей видится найти подход к каждому из руководителей различных ведомств, избрать верный формат взаимодействия для достижения не только собственно профессиональных но и общегосударственных задач. Каждая из форм взаимодействия возлагает на прокурора обязанность быть способным обеспечить надлежащую коммуникацию, выстраивание деловых продуктивных взаимоотношений, что невозможно без следования правилам (этикету) такой коммуникации.

Таким образом, представляется правильным заключить, что служебный этикет, сформированный как совокупность норм и правил морально-этического содержания, его понимание и владение им в полной мере — залог успешной реализации прокурором возложенных на него функций, позволяющий «...соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей...» (ст. 40.4 Закона о прокуратуре), а также достижение целей, поставленных перед органом надзора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник. — М.: Юстиция, 2017. С. 103.
2. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М., 2006. С. 118.
3. Капинус О.С. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: науч. докл. / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 63.
4. Карпов Н.Н. Нравственные основы прокурорской деятельности. // Законность, 2008, № 12.
5. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. — М.: Норма, 2000. С. 11–12.
6. Кони А.Ф. нравственные начала в уголовно процессе // Кони. А.Ф. Собрание сочинений. Т. 1 м., 1967. С. 56–57
7. Марк Туллий Цицерон. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1975.
8. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006, 848 с.
9. Полякова М.Ф. Этика руководителя органов прокуратуры: учебное пособие / М. Институт повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры Союза ССР. 1989. С. 17.
10. Российский прокурорский надзор / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, Инфра-М, 2001. С. 59–60.
11. Сартр Жан Поль «Экзистенциализм — это гуманизм» пер. с фр. М. Грецкого, Издательство иностранной литературы, 1953, М., С. 28.
12. «Прокуратура все больше делает акцент на своей правозащитной функции»: интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова // Газета «Известия». URL-ссылка: <https://iz.ru/export/google/amp/1457943>.